

Хотя история Е Тао о смерти и новом рождении казалась невероятной и трудно поверимой, Ло Дун не мог не поверить, ведь Е Тао знал слишком много доказательств, подтверждающих его личность. Например, он знал, где лежит запасной ключ от дома Ло Дуна, знал о некоторых его странных привычках, о которых никто не знал, и помнил те моменты, которые были известны только им двоим.

— На третьем курсе тебя впервые бросили, и ты сказал, что расстроен, попросил меня выпить с тобой. Мы пошли на улицу Гуйцзе, в один из ресторанов, где я потратил половину своей месячной стипендии. Когда пришло время платить, мы оба были в шоке: мой кошелек украли, а у тебя не было денег. В итоге пришлось звонить твоему брату, чтобы он расплатился.

— Когда я впервые привел тебя к дедушке Суню, ты так его развеселил, что он чуть не усыновил тебя. Я сказал ему, что мы не ровня, просто шутя, а ты потом несколько дней подкалывал меня.

— В первый год работы в журнале я снял маленькую мансарду в районе Ганваши за четыреста юаней в месяц, чтобы было удобнее добираться на работу. Ты назвал меня идиотом, сказал, что на мансарде летом жарко, а зимой холодно, и нет даже водопровода. Ты не дал мне там жить, хотя я уже переехал.

— Два года назад на Рождество мы с Ли Минцзюэ поругались из-за тебя. Он ушел пить один, напился и позвонил тебе, сказав, чтобы ты не лез ко мне. Ты ответил ему грубостью, и он, странным образом, после этого начал с тобой дружить. Сначала вы мне ничего не говорили, а потом, когда выпили, случайно проболтались.

— В последний раз мы виделись накануне Малого Нового года. Ты сказал, что хочешь обсудить что-то важное, и попросил меня ждать тебя в магазине. Я подумал, что дело срочное, и сразу поехал. Ждал тебя три часа, а ты пришел почти к обеду, оставил мне своего племянника и ушел, заставив меня смотреть за ним весь день, — Е Тао вспоминал и рассказывал, чувствуя смешанные эмоции, и в конце снова повторил. — Дун, это я, Е Тао.

После долгого молчания Ло Дун с тяжелым сердцем произнес:

— Не знаю, радоваться мне или печалиться.

— Радуйся, я хотя бы жив.

Ло Дун снова замолчал, обдумывая услышанное, и наконец спросил:

— Говорят, сын Чжоу Цзыциня — слабый здоровьем. Как ты сейчас?

— Более-менее. Несколько дней назад было хуже, но сейчас немного окреп.

Слабость Чжоу Юньси была не из-за болезни, а из-за врожденных проблем с развитием. С рождения он был хрупким, и единственным способом лечения было постепенное восстановление с помощью традиционной китайской медицины.

— Береги себя, не потеряй эту жизнь снова.

— Не переживай, Чжоу Цзыцинь очень заботится о своем племяннике, все делается с особым вниманием, — Е Тао заметил, что маленький черный кот проснулся и смотрит на него своими круглыми глазами. Он погладил его по голове, ощутив мягкую и теплую шерсть, и только тогда заметил, что его руки холодные. Он положил кота на свое одеяло, подложив руки под его

живот, чтобы согреть.

Кот, поняв его намерения, поднял голову и недовольно мяукнул:

— Мяу!

Ло Дун поднял бровь:

— У тебя еще и кот есть?

Е Тао, продолжая гладить кота, ответил:

— Что сделано, то сделано. Беспокоиться сейчас бесполезно, лучше спокойно подумать о том, как жить дальше.

Хотя голос был незнакомым, манера речи и логика были явно характерны для Е Тао.

— Дун, тебе нужно найти место для Юйтун. Дедушки Суня больше нет, а я не могу выйти из дома. Девочка сейчас совсем одна, временно живет у соседей.

— Что? Ты знаешь, что она у тети Ян? — Ло Дун вдруг осознал и резко повысил голос. — Е Тао, ты, блять! Ты уже больше месяца жив, а сообщил только сейчас! Ты связался с тетей Ян, а не со мной, что за херня?

— Мне было неудобно звонить.

— А как ты связался с тетей Ян?

— Я не сказал ей, кто я, не пришлось много объяснять, — Е Тао взглянул на заряд телефона и продолжил. — Ладно, оставь это. Сначала разберись с Юйтун. Найди подходящего человека или семью, которая сможет о ней позаботиться, а потом достань мои сбережения, чтобы оплачивать ее расходы. Что касается моего магазина, если сможешь, заведи его себе, если нет — продай. А квартиру пока не трогай, пусть стоит. — Е Тао сделал паузу и добавил. — Чжоу Цзыцзянь — умный человек, он рано или поздно заметит, что с его племянником что-то не так. Возможно, он уже заметил, но не думает, что произошло такое. Возможно, мне еще понадобятся эти сбережения, хотя вероятность мала, но я должен быть готов.

— Разве я тебя голодным оставлю?

— Даже между братьями счет должен быть четким.

— С тобой, брат, сложно, — Ло Дун вздохнул. — Не волнуйся, я уже думал о Юйтун. Если ничего не выйдет, я усыновлю ее и буду содержать до замужества. Магазин пока закрыт, Ли Минцзюэ не хочет им заниматься, я собирался поговорить с ним и забрать его на память. Раз ты жив, я пока буду управлять им за тебя. Мы с Ли Минцзюэ занимались твоими делами, твои родственники почти не участвовали. Карты и сбережения, наверное, все еще у тебя дома. Ли Минцзюэ, кажется, там живет. Кстати, ты с ним связался?

— Нет, пока нет необходимости.

Ло Дун удивился:

— Что ты имеешь в виду?

Е Тао немного помедлил, но сказал правду:

— Он мне изменил. Я сам видел это за день до того, как все случилось. Если бы не произошло того, что произошло, мы бы на следующий день расстались.

Ло Дун нахмурился, не зная, что сказать, и в итоге только выругался:

— Вот урод!

— Дун, ты знаешь мой характер. Я говорю тебе это только для того, чтобы ты понимал наши отношения. Когда будешь разбираться с делами, действуй соответственно. Не трогай его, это не нужно. Просто заведи то, что положено.

Ло Дун промолчал, только фыркнул в знак согласия.

Е Тао немного подумал и добавил:

— Когда разберешься с этим, узнай что-нибудь о Чжоу Юньяне.

— Чжоу Юньян? — Ло Дун повторил имя. — Не слышал о таком. Зачем он тебе?

— Чжоу Юньси покончил с собой из-за него. Я не знаю всех деталей, но нужно разобраться. Я живу в семье Чжоу, и мне нужно понимать их отношения.

— Понятно, — Ло Дун сделал паузу. — Когда ты сможешь выбраться?

— Не знаю. Если что, пиши мне сообщения, я отвечу, когда увижу.

— Хорошо, будь осторожен.

После долгого разговора, который закончился уже за полночь, Е Тао перевел телефон в беззвучный режим и спрятал его в потайной отсек нового домика для кота. Затем он вернулся в кровать.

Маленький черный кот сидел на подушке, пристально глядя на Е Тао, пока тот не лег и не накрылся одеялом. Только тогда кот устроился рядом, положив свою пушистую голову на край подушки, и заснул.

На следующее утро, в девять часов, пришел учитель. Вчера был урок математики, сегодня — английского. Использовали учебник для первого класса старшей школы. В шкафу стоял полный комплект учебников, на столе лежали тетради и проверенные учителем работы. Почерк Чжоу Юньси был не самым уверенным, но аккуратным, как у школьника. Е Тао изучил его и смог подделать на семьдесят процентов. Что касается знаний, для Е Тао это было легко: он всегда был отличником, и учился не только ради оценок, но и ради стипендии.

Тогда он был беден, но здоров. Теперь он живет в роскоши, но слаб. Тогда он был вынужден бороться с бедностью, теперь он вынужден приспособливаться к новой жизни. Можно ли сказать, что потеря одного компенсируется приобретением другого? Но он столько лет трудился, столько лет боролся, чтобы избавиться от нищеты и жить так, как хотел, а судьба забрала все и снова раздала карты, заставив его пройти через новые испытания. Раньше он верил, что человек может победить судьбу, но теперь он не так самонадеян. Все, что он может сейчас, — это постараться сделать свою жизнь немного легче в этих обстоятельствах.

<http://bllate.org/book/17687/1650173>